

Та же картина разыгрывалась и в домах остальных учителей.

Лишь учитель Ши жил один, без жены и детей, но рядом были вкусная еда и верный старый слуга, поэтому одиночества он вовсе не чувствовал и ел с особым удовольствием.

Воодушевившись вкусовыми впечатлениями, учитель Ши даже взял кисть и сочинил стихотворение, посвященное блюдам в пряном соусе, после чего тут же велел слуге отнести его Гу Дао.

Стихотворение учителя Ши, разумеется, было превосходным. Не только слова были изысканными и точно подобранными - его размашистый, свободный и вместе с тем сильный почерк тоже выглядел чрезвычайно красиво. Чем дольше Лу Ши смотрел на него, тем больше оно ему нравилось. Посоветовавшись с Гу Дао, он отнес стихотворение в мастерскую, велел оформить в раму, а затем собственноручно повесил в магазине.

Изначально после окончания трехдневной акции дела в магазине курицы в пряном соусе заметно пошли на спад. Но стоило стихотворению учителя Ши получить известность, как среди студентов и образованных людей поднялась новая волна интереса. Многие учащиеся и почитатели учителя Ши специально приходили в магазин, чтобы своими глазами увидеть его произведение. Заодно они пробовали те самые блюда в пряном соусе, которые ел учитель Ши, и благодаря этому торговля в магазине снова пережила небольшой подъем.

В усадьбе Сун.

Был самый полдень. Госпожа Сун сидела одна в комнате за обедом, а на столе перед ней стояло не что иное, как тарелка с разобранной на полоски куриной ножкой в пряном соусе. В последнее время у госпожи Сун совсем испортился аппетит: что ни ела, всё казалось безвкусным. Лишь блюда в пряном соусе она могла съесть немного больше, поэтому последние несколько дней слуги неизменно готовили ей их к каждой трапезе.

Сегодня госпожа Сун снова ела куриную ножку в пряном соусе. Только кухарка, опасаясь, что несколько дней подряд одно и то же ей наскучит, полила мясо небольшим количеством острого масла из магазина. Вкус и правда получился несколько иным. Госпожа Сун ела с большим удовольствием, и палочки то и дело тянулись к курице.

В этот момент в комнату вошла служанка, опустив голову, и сообщила, что управляющий просит аудиенции. Госпожа Сун тут же нахмурила тонкие брови, всем видом показывая, насколько ей не хочется его видеть. Лишь после уговоров Сун Сян она отложила палочки и направилась в переднюю комнату.

Пойти-то она пошла, но выражение лица и тон ее голоса по-прежнему оставались крайне недовольными.

— Управляющий Сун, откуда у тебя сегодня свободное время прийти ко мне?

Управляющий Сун был полным мужчиной средних лет с проницательными треугольными глазами. Услышав насмешку в словах госпожи Сун, он поспешно изобразил испуг, но во взгляде его царило полное спокойствие, ни тени настоящей паники.

— Госпожа, что вы такое говорите? Во всём доме Сун последнее слово ведь за вами. Вы, должно быть, сердитесь, что этот старый слуга несколько дней не приходил справляться о вашем здоровье. Но вы несправедливо меня обвиняете - в усадьбе и правда слишком много дел.

Госпожа Сун тихо усмехнулась:

— Много дел в усадьбе или много дел у наложницы Фан?

Управляющий Сун угодливо улыбнулся, но на этот раз ничего не ответил. В груди госпожи Сун тут же вспыхнул гнев. Она уже хотела отчитать управляющего еще парой фраз, но Сун Сян рядом легонько похлопала ее по руке. Госпожа Сун быстро поняла намек и силой проглотила слова, уже готовые сорваться с губ.

Вместо этого она глубоко вдохнула и, стараясь говорить спокойно, спросила:

— Что тебе нужно?

— Госпожа, день рождения хозяина уже близко, вот я и пришел узнать, как вы собираетесь устроить пир и кого именно приглашать, чтобы я мог заняться рассылкой приглашений.

Госпожа Сун снова насмешливо усмехнулась:

— Разве ты с наложницей Фан уже не всё устроил?

Управляющий Сун тут же принял испуганный вид:

— Госпожа, что вы такое говорите? Всё это распорядился хозяин. Откуда у меня такие полномочия?

Госпожа Сун больше не могла это слушать. Холодно фыркнув, она взмахнула рукавом и вернулась в свою комнату. Сев обратно на стул, она сердито выругалась:

— Эта наложница Фан становится всё наглее. Все-таки снова притащила обратно своих двоюродных братьев. И хозяин тоже совсем помутился рассудком. Разве братья Фан похожи на людей, которые способны честно работать? Один раз их уже выгнали, и этого оказалось мало, теперь их снова пригласили назад.

Сун Сян принесла чайник с теплым чаем и подала госпоже Сун:

— Госпожа, не сердитесь. Мне кажется, хозяин просто на время поддался уловкам наложницы Фан.

Госпожа Сун сделала маленький глоток чая и снова принялась ругать управляющего Суна.

— Этот Сун Чэн тоже мастер держать нос по ветру. Увидел, что наложница Фан сейчас в милости, и тут же поспешил к ней примазаться. Даже меня, законную хозяйку дома, уже ни во что не ставит.

Услышав это, Сун Сян поспешила успокоить госпожу Сун:

— Госпожа, не стоит сердиться на такого мелкого человека. Сун Чэн давно служит в доме, к тому же хозяин ему очень доверяет. Сейчас нам нельзя с ним ссориться.

Чем больше госпожа Сун об этом думала, тем горше ей становилось. Она достала платок и принялась вытирать слезы.

— Пусть моя родная семья и пришла в упадок, но всё равно стоит выше семьи Фан. А он смеет так со мной обращаться.

С этими словами она швырнула платок на пол.

— Нет, нельзя позволить наложнице Фан так блистать. Каждый год этим банкетом занималась я, а если нынче всё перейдет к ней, что обо мне подумают люди? Как мне потом вообще показываться в уездном городе?

Госпожа Сун повернулась к Сун Сян:

— Сун Сян, у тебя всегда много идей. Помоги мне придумать, как вернуть этот пир себе.

Раз госпожа Сун спросила, Сун Сян опустила глаза и задумалась. Прежде все банкеты в усадьбе устраивала именно госпожа. Когда кухарки не справлялись, она просила братьев из своей родной семьи, державших рестораны, прислать людей на помощь. Об этом все прекрасно знали. Если теперь внезапно за дело возьмется кто-то другой, посторонние наверняка решат, что ее госпожа утратила свое положение. Поэтому этот банкет в честь дня рождения ни в коем случае нельзя было отдавать наложнице Фан.

Однако вернуть его было не так-то просто. Нужно было найти что-то, способное по-настоящему заинтересовать хозяина.

Сун Сян почему-то сразу вспомнила о Гу Дао. Вкус блюд с того пира в честь первого месяца младенца она до сих пор не могла забыть. С мастерством Гу Дао не стыдно было бы работать даже в ресторане уездного города. Стоило хозяину попробовать его блюда, и братья Фан наверняка сразу перестали бы казаться ему чем-то особенным.

Но если поступить так, этот пир уже нельзя будет поручить братьям из родной семьи госпожи.

Сун Сян рассказала госпоже Сун о своей задумке. Поначалу та была не слишком довольна, но после уговоров Сун Сян всё же согласилась. Как бы то ни было, сначала нужно было прижать наложницу Фан.

Они еще немного посоветовались, после чего госпожа Сун вместе с Сун Сян взяла коробку для еды и отправилась в кабинет господина Суна. Когда они вошли, господин Сун как раз лежал на кушетке в кабинете и с удовольствием слушал, как слуга читает ему развлекательную повесть.

— Господин, я принесла вам кое-что поесть.

Услышав голос, господин Сун поднял глаза и, увидев госпожу Сун, слегка удивился. Эту жену мать выбрала ему, когда ему было шестнадцать лет. Она была хороша собой, да и семьи их подходили друг другу по положению, поэтому какое-то время супруги жили очень дружно и нежно. Но с годами красота госпожи Сун увяла, а вместе с ней постепенно угасли и их чувства. К тому же несколько лет назад в ее родной семье случилась беда, дела резко пошли под откос, и теперь из всего прежнего имущества остался лишь небольшой ресторан, который еле держался на плаву. Господин Сун тоже перестал относиться к жене с прежним почтением, всё реже заходил к ней и куда больше времени проводил у наложниц.

Госпожа Сун была горда по натуре. Видя, что он не приходит, она тоже не желала сама искать встреч. Хотя оба жили в одной усадьбе, виделись они крайне редко - такие случаи можно было пересчитать по пальцам.

Что же сегодня произошло, раз она сама пришла к нему?

Господин Сун жестом отпустил слугу, приподнялся и с интересом спросил:

— Что заставило супругу самой прийти ко мне?

Госпожа Сун слегка смутилась и натянуто улыбнулась:

— Мы несколько дней не виделись. Я услышала от слуг, что вы в последнее время простудились, поэтому специально сварила для вас грушевый суп с медом.

Хотя господин Сун уже давно не испытывал к ней особых чувств, услышав, что она всё еще помнит о нем и беспокоится, невольно кивнул.

— Хорошо, тогда попробую.

Госпожа Сун радостно улыбнулась, собственноручно достала грушевый суп и налила господину Суну небольшую чашку. Пока тот пил, госпожа Сун снова открыла коробку и вынула тарелку куриных потрохов в пряном соусе.

Рука господина Суна с ложкой на мгновение замерла. В глазах явно мелькнула радость, но почти сразу исчезла. Он положил ложку и сказал:

— Супруга, что это значит? Ты ведь прекрасно знаешь, что я не люблю подобные вещи.

Однако, несмотря на слова, отвести взгляд от стоявшей перед ним тарелки куриных потрохов в пряном соусе он никак не мог.

Госпожа Сун с улыбкой подвинула тарелку с куриными потрохами в пряном соусе поближе к господину Суну.

— Как же я могу этого не знать? Только это не обычные куриные потроха.

— О? — господин Сун изобразил готовность внимательно слушать.

— Это куриные потроха в пряном соусе из недавно открывшегося в городе магазина «Лу-цзи». Их блюда в пряном соусе очень хороши и пользуются большой популярностью у горожан. Даже учителя из академии часто ходят туда вместе поесть.

Услышав, что даже учителя академии любят эти блюда, господин Сун немного удивился. Куриные потроха всегда считались среди ученых людей чем-то нечистым и недостойным, к чему они не желали даже прикоснуться. Желая быть ближе к образованному сословию, господин Сун тоже скрепя сердце отказался от любимых куриных потрохов и свиных кишок. Теперь же, услышав, что ученые люди сами начали их есть, он невольно заинтересовался.

Увидев, что ей удалось пробудить его любопытство, госпожа Сун облегченно выдохнула и неторопливо продолжила:

— Вообще-то всё это связано с учителем Ши. Он очень любит блюда из «Лу-цзи», и куриные потроха в пряном соусе тоже не исключение. Он даже специально сочинил стихотворение в их похвалу. После этого многие ученые изменили свое мнение о потрохах, стали приходить попробовать их по славе заведения и даже оставили в магазине немало собственных каллиграфических надписей.

Господин Сун, конечно, знал учителя Ши - тот вернулся из столицы. Он даже когда-то посылал ему подарки, надеясь завязать знакомство, но учитель Ши всё вернул. Тогда господин Сун порядком рассердился, однако вместе с раздражением стал уважать учителя Ши еще больше,

считая, что именно такой и должна быть принципиальность истинного ученого. Теперь, узнав, что учитель Ши тоже любит куриные потроха, господин Сун почему-то сразу почувствовал к нему еще большую близость.

— У этого учителя Ши есть вкус.

С этими словами он подхватил палочками кусочек куриных потрохов и отправил в рот. Вкус и правда оказался превосходным, а чем дольше он жевал, тем сильнее раскрывался аромат. Его движения невольно ускорились, и вскоре вся тарелка куриных потрохов в пряном соусе была съедена до последнего кусочка.

А вот к грушевому супу он больше не притронулся - кроме первых двух глотков, так и не съел ни ложки.

— Раз мужу понравилось, завтра я велю снова купить. У повара в том магазине превосходное мастерство: не только куриные потроха, но и курица, яйца и закуски в пряном соусе очень вкусны. К слову, этот повар еще готовил пир в честь дня рождения матери одного из учителей академии. Говорят, на том пиру он сделал очень занятный персик долголетия: внутри большого персика было множество маленьких. Очень необычно.

Глаза господина Суна тут же загорелись. Он вспомнил о собственном приближающемся дне рождения. Если пригласить того повара и попросить приготовить ему такой же персик долголетия, как у учителя, насколько же почетно это будет выглядеть!

— Кто этот повар? Почему ты раньше мне не сказала?

— Его зовут Гу Дао, он из деревни Лю. Вообще-то в этом году я как раз хотела пригласить его готовить ваш праздничный банкет, но услышала от управляющего Суна, что повара уже выбрали, поэтому...

На лице господина Суна появилось неловкое выражение. В этом году он сам поручил устроить пир наложнице Фан. Он прекрасно знал, что прежде всеми такими пирами занималась госпожа Сун, просто в тот день немного выпил, а наложница Фан принялась упрашивать, и он, не подумав, взял да согласился. На самом деле потом он тоже немного пожалел, но отменить собственное решение теперь значило потерять лицо. Поэтому он лишь натянуто сказал:

— Ну... прежде всем занималась ты, это слишком утомительно. На этот раз пусть устроит наложница Фан.

Услышав это, госпожа Сун в душе дважды холодно усмехнулась. Вот уж не знала, когда это господин Сун стал таким заботливым. Однако на лице по-прежнему сохраняла вид женщины, беспокоящейся исключительно о муже.

— Мне немного потрудиться не трудно. Просто я слышала, что у братьев Фан репутация снаружи, кажется, не слишком хорошая.

Прожив с господином Суном столько лет, госпожа Сун прекрасно знала, что он любит, а что терпеть не может. Всего одной этой фразой она сразу нащупала его самое уязвимое место.

Господин Сун тут же встревоженно спросил:

— Плохая репутация? Что ты имеешь в виду? Разве они не готовят пиры по деревням? Что они там еще могли натворить?

— Господин не знает: когда повар Гу взял заказ на пир в честь дня рождения матери учителя Дина, братья Фан неизвестно откуда об этом прознали и даже попытались перехватить заказ. Жаль только, что мастерством они уступили повару Гу и проиграли ему, так что ничего у них не вышло. Теперь повар Гу приобрел большую известность среди ученых уездного города, а вместе с этим и та история дошла до их ушей. Сейчас стоит образованным людям в городе заговорить о братьях Фан, как они лишь качают головами и вздыхают. Господин всегда почитал ученых - если разнесется весть, что вы пригласили братьев Фан, что о вас подумают эти люди? Это ведь сильно повредит вашему образу в их глазах.

На самом деле никакого особого образа среди ученых уездного города у господина Суна и не было. Не потому, что с ним было что-то не так, просто образованные люди не слишком им интересовались и не стремились с ним общаться, а потому им, естественно, было всё равно, что он за человек.

Но госпожа Сун ради того, чтобы вернуть себе право устраивать этот банкет, намеренно представила дело куда серьезнее, чем оно было.

Господин Сун и правда сильно перепугался. Обе его пухлые руки крепко сжались.

— Это... что же теперь делать? Нет, я сейчас же велю позвать управляющего и отказаться от братьев Фан. Супруга, ты должна мне помочь. Непременно пригласи этого повара Гу!

Госпожа Сун прикрыла рот, скрывая улыбку.

— Разумеется. Господин может не беспокоиться, я обязательно приглашу повара Гу. И не только это - я еще сделаю так, чтобы весь город знал: пир в честь дня рождения господина Суна устраивает прославленный повар Гу.